

- Что ты хочешь знать? - Куньпэн очень небрежно вытер рот тыльной стороной ладони.

- Неужели дажэнь тоже решил погрузиться в глубокий сон на дне океана, потому что дажэнь чувствовал, что раса яо скоро столкнётся с катастрофой? - Чжуан Цин внимательно изучил выражение лица Куньпэна. - В этом году появилось довольно много великих яо. Это совпадение или здесь действует какая-то другая небесная тайна?

- Если бы это была небесная тайна, кто бы осмелился разгласить её? - Куньпэн опустил голову и похлопал по масляным пятнам на своей майке. - Я проснулся, когда мне захотелось, только не говори мне, что мне всё ещё нужно подумать о дате?

Он никогда бы не открыл ничего столь постыдного, как тот факт, что он был запечатан на дне моря на тысячи лет, даже если бы его забили до смерти.

Даже Куньпэн не знал?

Чжуан Цин знал, что Куньпэн мог что-то скрывать, но по выражению лица Куньпэна было видно, что он тоже не знал о появлении великого яо. Неужели это действительно было простым совпадением? Но слишком много совпадений неизбежно что-то означали бы.

- Я не знаю об остальном, но ты довольно интересен, - Куньпэн бросил несколько пристальных взглядов на Чжуан Цина. - В ту ночь я был занят борьбой с духом кролика и не понимал, что ты не только связан с судьбой нации, но и обладаешь великой добродетелью спасения. Ты спас мир? Нет, не похоже, - Куньпэн быстро опроверг свои собственные слова. - Похоже, что она накапливалась в течение нескольких жизней. Неудивительно, что ты сумел присоединиться к судьбе нации, несмотря на свой юный возраст и статус гибридного дракона. Это твоя величайшая судьба.

- Почему Куньпэн дажэнь вдруг заговорил об этом скромном человеке? - Чжуан Цин не интересовался своими так называемыми предыдущими жизнями. Смерть человека была сродни тушению лампы; у каждого была своя близость и судьба, вникать в них не имело смысла.

- Трудно найти дракона с немного более странной натальной картой, так что, если мне будет немного любопытнее? - Куньпэн закрыл глаза руками и попытался проследить за ходом судьбы Чжуан Цина. Но странно, как будто небесный закон намеренно препятствовал ему, Куньпэн мог видеть только сверкающий золотой свет, а также... фиолетовую Ци Императорского клана.

- Твоя биологическая мать была из человеческого Императорского клана? - Куньпэн наконец понял, почему у этого дракона была такая странная натальная карта. Может, он и был наполовину человеком, но обладал пурпурной Ци превосходной человеческой натальной карты. Он мог быть наполовину драконом, но он был золотым драконом, чья сила была самой чистой среди драконьей расы. Более того, он был носителем огромной добродетели спасения. Он действительно столкнулся со всем хорошим.

- Какая хорошая натальная карта, неудивительно, что у тебя состояние царя яо. Ты бы определённо стал царём расы яо, если бы это было несколько тысяч лет назад. Жаль, что... - раса яо пришла в упадок. Какой король? Какой дарен? Все это было в прошлом

- Хорошая натальная карта? - Чжуан Цин загадочно рассмеялся, как будто только что услышал шутку. - Большое спасибо Куньпэну дажэню за обманчивую похвалу. Этому скромного человека не волнует, насколько хороша моя родовая карта. Этот скромный человек услышал слух от Чжуйяня и не был уверен, слышал ли дажэнь об этом раньше.

- Чжуйянь? - Куньпэн презрительно ответил: - Ты говоришь о том, который издевается над слабыми, боится сильных и очень быстро убегает?

- Чжуйянь сказал, что у расы яо есть Император, которого нельзя превзойти, даже если бы цари яо взяли за руки, - Чжуан Цин с любопытством спросил: - Действительно ли в этом мире существует такое мистическое яо?

- Хех, - усмехнулся Куньпэн. - Все живые существа в этом мире порождают и сдерживают друг друга. Великий яо даже не скрещивает мечей, как они могут почитать другого яо Императором? В то время сильных уважали. Восстание также было вырезано в наших костях, поэтому никогда не было яо, которому можно было бы присвоить титул Императора. Эта дрянь Чжуйянь врёт.

В этот момент он посмотрел на Чжуан Цина с улыбкой, которая таковой не являлась.

- Напротив, ты - невидимый Император среди расы яо.

Он объединил расу яо, установил порядок и обладал многочисленными подчинёнными, а также огромной сетью связей. Хотя он и не был Императором яо, Чжуан Цин ничем не отличался от него.

- Дажэнь, сейчас это свободное общество. Феодализм больше не в моде, не шути с этим смиренным, - уголки рта Чжуан Цина приподнялись, хотя улыбки не было видно. - А ты как думаешь?

- Ты маленький яо, который не прожил и двух тысяч лет, но ты даже не так интересен, как дух кролика четырёхтысячелетнего возраста. Болтать с тобой действительно скучно, - обиженно ответил Куньпэн. - Если бы не отсутствие кролика, я бы не был в настроении болтать с тобой так долго".

- Может быть, это потому, что у Фу Ли такие же симпатии, как и у Вас? - они оба были старыми духами яо со своеобразными мозговыми контурами.

- Это правда, - Куньпэн не понял скрытого смысла в словах Чжуан Цин и кивнул. - Я иду

спать. Я проснусь, когда вернётся Фу Ли.

Он превратился в большую птицу и улегся на просторной и пустой площадке. Хлопая крыльями, Куньпэн сказал:

- Разве это не успокаивает тебя?

Чжуан Цин подошёл к двери и увидел, что Куньпэн уже закрыл глаза. Некоторое время Чжуан Цин смотрел на его огромное тело.

- Дажэнь, у этого смиренного не было таких намерений. Просто раса яо пришли в упадок, и намерения небесного закона неясны. Расе яо нужна помощь дажэня.

Перья Куньпэна шевельнулись, но он не издал ни звука.

- Этот скромный человек уйдёт, - Чжуан Цин закрыл дверь квартиры Куньпэна.

<http://bllate.org/book/13625/1208761>